

Звонова Елена Владимировна

канд. пед. наук, доцент

Иванов Мирослав Новицевич

студент

Карпунова Алина Юрьевна

студентка

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-138892

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ К ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГОВ

***Аннотация:** возможность определять ложь является важной профессиональной компетенцией психолога. Однако данные способность и умение являются образованиями, которые требуют большой практической подготовки. Анализ произведений искусства не может заменить знакомство и наблюдение за проявлениями лжи в поведении людей, однако способно предоставить определенные материалы для предварительной подготовки.*

***Ключевые слова:** детекция лжи, вербальные индикаторы лжи, невербальные индикаторы лжи, стереотипы, предубеждения, произведения искусства, анализ, интерпретация.*

Умение определять ложь, которую транслирует человек, является важным и необходимым профессиональным умением психолога в любой профессиональной ситуации [10]. В настоящее время ширятся исследования, направленные на поиск устойчивых и надежных индикаторов лжи и обмана, особенно в области юридической и экстремальной психологии [12]. К сожалению, актуальность данной темы имеет весьма веские причины, продиктованные спецификой развития современного социума. Практически нет кристально честных людей (хотя, конечно, объем и последствия лжи отдельных индивидуумов имеют глобальные

масштабы), многие субъекты лгут в личных отношениях, прикрываясь благовидными предложениями, например, ложь во спасение. Большая и маленькая ложь для создания позитивного имиджа присутствуют в профессиональных отношениях [9; 11], а публичная ложь политиков имеет долгую, непрерывную и порочную историю [8]. Повседневная ложь провоцирует серьезные личные проблемы, политическая ложь приводит к невосполнимым потерям и человеческим трагедиям. Видимо поэтому гуманистическое желание предотвратить серьезные последствия было основной первоначальной мотивацией научного интереса к обнаружению лжи.

Острота и сложность проблемы детекции лжи определяет важность и сложность подготовки психологов и психологической компетентности всех специалистов, задействованных в деятельности по предотвращению преступления [5].

Во многих странах разрабатываются и реализуются программы, формирующие компетентность в детекции лжи. Например, программа SPOT (Screening of Passengers by Observation Techniques), направленная на выявление возможных террористов в аэропортах путем анализа поведения, и программа SYNEROLOGY, направленная на раскрытие обмана в ситуациях собеседования в судах или на собеседованиях при приеме на работу [6].

В отечественной психологии специалисты фокусируют внимание на трех аспектах выявления лжи: невербальные проявления, несоответствия в содержании транслируемого текста, физиологические проявления.

Считается, что человеку довольно трудно, почти невозможно, контролировать свои невербальные реакции, которые сопровождают определенные переживания личности. Неоднократно осуществлялись попытки построить систему оценки, которая позволяла бы достаточно точно и надежно идентифицировать и интерпретировать невербальные проявления, сопровождающие ложные сообщения. Индикаторами называются тон голоса, ошибки в речи, темп речи, частота и продолжительность пауз и иное. Рекомендуется обращать внимание на проявления эмоций страха, чувства вины, которые могут сопровождать ложь [1].

Есть исследования, которые фокусируют внимание на эмоциональную реакцию и понимание юмора как индикаторы лжи в процессе коммуникации [2].

Западные исследователи считают, что поиск стандартизированных надежных невербальных признаков лжи, является наследием западного психологического фольклора [7]. Теоретические основы классификации предполагаемых невербальных сигналов лжи довольно шаткие. Выделяется ряд общих факторов, которые способствуют индивидуальным различиям поведения: генетика, культурные влияния, личный опыт и ситуативные факторы. Заключение о лживости или правдивости респондента зависит также от наличия предубеждений, социальных стереотипов, широты суждений и опыта участников коммуникации. Влияние образа врага (или друга) на суждения о правдивости было подтверждено в ходе многочисленных исследований [4].

Не смотря на разные позиции в вопросе что можно считать индикатором лжи, все исследователи сходятся во мнении, что детекция лжи требует специальной подготовки, наличия опыта взаимоотношения с большим количеством людей [10]. Однако, студенты-психологи не всегда имеют возможность расширять свой личный опыт общения с представителями разных социальных слоев и возрастов.

Для восполнения данного пробела и формирования опыта «насмотренности» на различные (вербальные и невербальные) проявления лжи можно использовать практические задания, которые студенты могут выполнять на материале искусства.

Искусство возникает и бытует как продукт художественной деятельности, которая является социальной «по своему источнику, природе, структуре, имеет предметно-практический, целеполагающий и творческий характер, ей свойственна универсальность, а также вариативность, свобода предметных воплощений» [3, с. 49].

Анализ произведений искусства, с одной стороны, помогает «остановить мгновение», познакомиться, проанализировать общественную, социально принятую, «технику чувств» и форм их проявления. С другой стороны, анализ произведений искусства позволяет провести ревизию своей профессиональной

позиции, наличия предубеждений и пристрастий, разделить личностно переживаемое и общественно декларируемое.

Задания, выполняемые в картинной галерее, позволяют увидеть внутреннюю динамику образа, созданного на основе эстетической интерпретации жизни и деятельности известной исторической личности. Например, анализ и сравнение образов Иоанна Грозного, созданного прекрасным портретом Виктором Михайловичем Васнецова и скульптурным изображением, созданным Марком Матвеевичем Антокольским, позволяет, при внешней статичности материала, увидеть, как проявляются глубокие душевные муки человека, чье имя давно стало синонимом неуправляемой жестокости. Безудержная злоба и ярость соседствуют с обреченностью и глубокой печалью, что позволяет предположить, что детерминантой поведения царя являлась страстная попытка подавить собственный страх. А портрет Николая II Валентина Александровича Серова представляет совершенно другой внутренний мир, возможно, не самого умного и решительного лидера, чьи действия привели к трагической судьбе целой страны, но натуры абсолютно целостной и искренней.

Анализ взаимодействия вербальных и невербальных проявлений внутреннего мира человека и определения признаков лжи (или их отсутствия) продуктивно проводить в театре, который предоставляет широкую палитру человеческих переживаний, а также позволяет почувствовать искренность актера или его ложь.

В спектакле театра имени Евгения Багратионовича Вахтангова, поставленному по пьесе Жеральда Сиблейраса «Ветер шумит в тополях» [13] источником поведения героев Рене, Фернана и Густава являются последствия ранений (они участвовали в войне), болезни и старость, одиночество и опыт их прошлых жизней, особенности менталитета. Эти трое прошли очень долгий и сложный путь, длиною в жизнь, прежде чем повстречать друг друга в «приюте». Персонажи Рене, Фернан и Густав – чудаковатые мечтатели, которые постоянно спорят, ссорятся и шутят: о былом и о несбыточном, о давно забытом и о совершенно

невероятном. Невероятным для них стала возможность дойти до тополей, которые растут на окраине поля.

В спектакле «Ветер шумит в тополях» актёры передают личностные и возрастные особенности персонажей следующим образом:

Рене. У героя нет ноги, он ходит на протезе. Это единственный из персонажей, кто пытается здраво рассуждать, имеет забавную особенность: писклявить, когда он злится.

Фернан. Актёр передаёт не только внешние проявления героя, такие как замедленные телодвижения и чуть тягучая речь. Филигранными мазками актер прорисовывает характер своего героя и его внутренний мир: добродушие и трепетное отношение к сотоварищам по «приюту», нежелание и неумение прогнуться под обстоятельствами, болезнями и несчастиями.

Густав. Герой-подстрекатель, представитель старинного рода, сейчас почти неподвижен.

На протяжении всего спектакля, актёры показывают изменения состояния персонажей, например, во втором акте Рене теряет невозмутимость, выходит из себя и впадает в истерику из-за планов Густава взять в поход каменную собаку. В этот момент Рене перестает делать вид, что всё хорошо, признаваясь самому себе и всем в том, что он стар, болен, боится смерти.

Благодаря абсолютной искренности актеров мы видим трех несчастных людей, у которых никого нет кроме самих себя, и, поддерживая друг друга, они пытаются обмануть саму судьбу, придумав и осуществив, казалось бы, совершенно несбыточную мечту – дойти до далеких тополей.

После знакомства с замечательной игрой актеров, в которой нет ни одного движения или интонации лжи, можно провести тренинг на материалах (к сожалению, весьма обширных и разнообразных), представляющих пример лжи в актёрском исполнении.

Таким образом, изобразительное и театральное искусство можно использовать для подготовки психологов к детекции лжи. В процессе выполнения заданий

происходит обогащение личного, уникального опыта, который позволяет увидеть внутренний мир человека и его коммуникацию в критериях искренности или обмана.

Список литературы

1. Воронова Ю.В. Проблемные вопросы психологической диагностики лжи / Ю.В. Воронова // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2025. – №1 (53). – С. 65–69. EDN VWZAJX
2. Ветрова Т.В. Смеховая деятельность человека как значимый признак в процессе безынструментальной детекции лжи / Т.В. Ветрова // The Scientific Heritage. – 2021. – №76–3 (76). – С. 47–54. DOI 10.24412/9215-0365-2021-76-3-47-54. EDN EPSSSG
3. Зеленкова И.В. Психологические аспекты взаимодействия личности и искусства / И.В. Зеленкова // Герценовские чтения. Художественное образование ребёнка. – 2017. – Т. 3. №1. – С. 48–55. EDN YINTJB
4. Brennen T. Magnussen Svein Research on Non-verbal Signs of Lies and Deceit: A Blind Alley // Frontiers in Psychology. – 2020. – Vol. 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MH3S4> (дата обращения: 22.05.2025). DOI: 10.3389/fpsyg.2020.613410. EDN WSQJFE
5. Chanda, D., Mandal, R.K. A Comprehensive Review and Future Prospects of Lie Detection Using Machine Learning // Computational Technologies and Electronics. ICCTE 2023. Communications in Computer and Information Science / Majumder, M., Zaman, J.K.M.S.U., Ghosh, M., Chakraborty, S. (eds). 2025. Vol. 2376. P. 64–77. DOI: 10.1007/978–3-031–81935–3_6
6. Denault V., Plusquellec P., Jupe L. M., St-Yves M., Dunbar N. E., Hartwig M., et al. The analysis of nonverbal communication: the dangers of pseudoscience in security and justice contexts // Anu. de Psicol.Jurídica. 2020. №30. P. 1–12. DOI: 10.5093/apj2019a9. EDN YUKVPB
7. Nortje A., Tredoux C. How good are we at detecting deception? A review of current techniques and theories // S. Afr. J. Psychol. 2019. №49. P. 491–504. DOI: 10.1177/0081246318822953

8. Peters M.A. The history and practice of lying in public // *Rev. Contemp. Philos.* 2015. №14. P. 46–61 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MH3Qe> (дата обращения: 22.05.2025).
9. Serota K.B., Levine T.R. A few prolific liars variation in the prevalence of lying // *J. Lang. Soc. Psychol.* 2015. №34. Pp. 138–157. DOI: 10.1177/0261927X14528804
10. Street C.N.H. *An Introduction to the Science of Deception and Lie Detection* (1st ed.). Routledge, 2023. 240 p. DOI: 10.4324/9781003045298
11. Verigin B.L., Meijer E.H., Bogaard G., Vrij, A. Lie prevalence, lie characteristics and strategies of self-reported good liars // *PLoS ONE*. 2019. №14. P. 0225566. DOI: 10.1371/journal.pone.0225566
12. Vrij A., Hartwig M., Granhag, P.A. Reading lies: non-verbal communication and deception // *Annu. Rev. Psychol.* 2019. №70. P. 294–317. DOI: 10.1146/annurev-psych-010418–103135
13. Сиблейрас Ж. Ветер шумит в тополях / Ж. Сиблейрас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vakhtangov.ru/show/veter-shumit-v-topolyah/> (дата обращения: 22.05.2025).